

A romantic scene of a man and a woman in a hammock. The man, on the left, is shirtless and has a beard, looking down at the woman. The woman, on the right, has long brown hair and is looking towards the man. They are both smiling and appear to be in a close embrace. The hammock is made of a light-colored fabric, and the background is a soft, out-of-focus green and white, suggesting an outdoor setting. The overall mood is intimate and affectionate.

АДАЛИН
ЧЕРНО

АННА
АБИНСКАЯ

Фиктивная жена
ДЛЯ МАЖОРА

Адалин Черно
Анна Абинская
Фиктивная жена для мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68898276

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой босс – настоящий тиран! Он предложил мне такой контракт...просто нет слов! Конечно же я отказалась. Но кто же знал, что особого выбора у меня не будет и злосчастный документ все равно будет подписан? Теперь я играю роль его жены и никому не известно, чем дело обернётся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	56
Глава 13	61
Глава 14	65
Глава 15	69
Глава 16	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Анна Абинская, Адалин Черно Фиктивная жена для мажора

Глава 1

– Вы на собеседование?

– Да. Марина Реброва.

Женщина, одетая в строгую белую блузку, застегнутую до самой шеи и черную юбку до колена, смотрит на меня с интересом, а потом сверяется со списком.

– Вам точно есть двадцать пять?

– Да. Мне двадцать пять.

– Хорошо, проходите, садитесь!

Кадровичка указывает на большой кожаный диван, где уже сидят три девушки. Я машинально сглатываю и, опустив голову вниз, иду к ним. Сажусь с самого края и обхватываю папку со своим резюме.

У них, надо заметить, никаких папок нет.

Мой телефон пиликает входящим сообщением ровно через минуту. Я вздрагиваю, замечая строгий взгляд женщи-

ны-цербера, которая меня встречала.

– Извините, – бормочу и отключаю звук на телефоне.

Это сестра мне пишет. Она за меня переживает сильно.

“Как там? Рассказывай!”

“Нечего рассказывать, сижу жду собеседования”

“Порви там всех!” – приходит мне ободряющее смс.

Я украдкой смотрю на других девушек. Красивые и одеты стильно. А у меня со стилем так себе. Не получается выглядеть по-деловому и привлекательно одновременно. Еще этот пучок на голове ужасный, но иначе уложить мои вьющиеся от природы волосы просто невозможно.

“Я нашла твоего босса в сети. Он входит в сотню богатейших людей страны, представляешь?! Ты просто обязана попасть к нему!”

Она думает что это так просто? Две девушки вылетели из приемной, не проведя в кабинете генерального и минуты, но им на смену пришли еще три. Чем ближе я к собеседованию, тем сильнее мне хочется отсюда сбежать.

“Ох, Аня, меня точно не возьмут! Тут все такие гламурные! Дурацкая затея”

Сестра что-то пишет в мессенджере, но прочесть я не успеваю. Главная по кадрам называет моё имя и я резко подсакиваю, роняя телефон. Краснею, неловко его поднимаю и замечаю как остальные девушки ехидно улыбаются. Ох, я точно зря сюда пришла. Надо поскорее отмучиться и забыть как страшный сон.

Засовываю телефон в карман пиджака и переступаю порог кабинета.

Из панорамных окон бьет резкий свет. Я жмурюсь, а когда вновь открываю глаза, вижу мужчину, сидящего за столом...

Боже...

Я таких как он за всю свою короткую жизнь никогда не видела. Мужчина как будто сошел с картинки модного журнала: стильная современная прическа, легкая небритость и прозрачные серые глаза, которые на фоне загара и темных волос, смотрятся особенно выразительно. Настолько, что дыхание сбивается.

А большой босс из сотни богачей рассматривает меня внимательно. Будто взглядом раздевает и ощупывает. А потом вдруг спрашивает:

– Девственница?

Я теряю дар речи и хлопаю ресницами. Ничего ж себе вопросы. Вспыхиваю, робею, но решаю уточнить. Вдруг ослышалась? Ну не может же, в самом деле, миллиардер спрашивать, девственница ли я.

– Что, простите?

– Я невнятно говорю, или у тебя со слухом проблемы? – холодно спрашивает генеральный.

Нет у меня проблем со слухом, но, видимо есть проблемы с попаданием в неловкие ситуации. И как я должна ответить?

– Вы спросили был ли у меня мужчина?

– Да, а что? Не помнишь, что ли? – с насмешкой спраши-

вает босс.

– Это имеет значение?

Злось! Да какое ему дело?

– Десяток предыдущих девушек спокойно и честно ответили на заданный мной вопрос и почти сразу покинули кабинет. Делай выводы: важно это или нет сама. Или ты ждёшь что я начну перед тобой объясняться?

– Н-н-н-нет...

Я теперь еще и заикаться начала! Прекрасное начало собеседования!

– Тогда отвечай.

– Да, – бросаю резко и крепче сжимаю в руках папку.

– Проходи, садись.

Миллиардер кивком указывает на стул рядом со своим столом. Я машинально подхожу и сажусь. На него стараюсь не смотреть. Надеюсь, мои красные щеки не светятся как сигналы светофора, потому что чувствую я себя сейчас крайне неловко.

– Я готов принять тебя на работу, – поражает ответом. – Вот договор.

Он протягивает мне десяток листов и смотрит внимательно.

– Из основного – мне нужно будет подтверждение того, что ты девственница.

– Что, простите? – меня прямо заело как будто.

Переспрашиваю и извиняюсь, переспрашиваю и извиня-

юсь. Он точно подумает что я пришибленная.

– И справку о том, что у тебя нет проблем со слухом, – добавляет. – Ты несколько раз переспрашиваешь.

А что я говорила?! Уф-ф, пора заканчивать этот цирк.

Из ступора выхожу мгновенно. Со мной такое бывает. Я могу долго мямлить, но если меня что-то затронет за живое – вспыхиваю, как спичка. Вот и сейчас! Что он себе позволяет вообще!?

– Подтверждение? – переспрашиваю ехидно. – Это ж какое? Сами проверять будете?

– Ты не в моем вкусе, – спокойно чеканит он. – Справки от доктора будет достаточно. Контакты клиники тебе предоставят на выходе из кабинета.

– Справку, значит, – киваю понимающе.

Я делаю глубокий вдох. Теперь, по крайней мере, я смогу объяснить своим близким, что меня не приняли не из-за некомпетентности и неумения держать язык за зубами. А потому что босс – придурок. Богатый, конечно, до невозможности красивый и самоуверенный, но придурок же! Справку ему подавай. Из клиники. И не какую-то там! А о том, что девственница. Идиот...

– Замечу, что справка только из клиники, контакты которой тебе предоставят на выходе.

– Я слышала.

– Я помню о возможных проблемах со слухом.

– Знаете что, Данила Романович... – имя его я знаю, хоть

генеральный и не представлялся. Помню когда прочитала к кому устраиваюсь работать, ещё подумала: Турбин Данила Романович... это законно вообще? Быть богатым, да ещё и имя носить такое красивое! А он вон чего, оказывается. Козёл просто! – Мне такая работа не подходит!

Его лицо вытягивается, взгляд холодеет. Красивые серые глаза вмиг становятся на несколько тонов темнее. Сейчас их можно сравнить не с утренним туманом, окутывающим город, а, скорее, с грозовым облаком, затянувшим небо. Впрочем, мне уже плевать. Я разворачиваюсь и пулей вылетаю из его кабинета. Справку ему подавай, еще чего?!

Глава 2

Пока еду домой, кручу в голове прошедшую встречу и начинаю потихоньку сомневаться в правильности своего решения уйти, хлопнув дверью. Нам ведь с Аней и ее, пока нерожденной дочкой, очень нужны деньги. А зарплату у Турбина обещали хорошую. На целых пятьдесят тысяч больше, чем у меня сейчас.

У нас с Анюткой кроме друг друга никого нет. Родители погибли в автокатастрофе несколько лет назад. Ане тогда едва восемнадцать исполнилось. Хорошо еще, что так, иначе бы мне, молодой и, на тот момент, работающей в небольшой компании, не дали бы над ней опеку. А брат... Он и из квартиры-то нас выжил – приходится снимать. На него надежды нет.

Сейчас нам помочь некому. Недавно Аня ушла в декрет и жить мы стали на одну мою зарплату. За два следующих месяца у нас оплачено. Но декретных надолго не хватит, только приданое малышке купить. А за квартиру как дальше платить? А памперсы? Не погорячилась ли я? Ну что мне стоило прикусить язык и согласиться? Три минуты позора у врача – и большая зарплата в кармане!

Домой захожу с виноватым видом и сестра с порога понимает – случился облом.

– Ну ничего, ничего, Маришенька, – обнимает она меня,

вдавливая большим животом в дверь, – не расстраивайся. Справимся. Я вязать буду. Возьму побольше заказов...

Я не выдерживаю и всхлипываю, уткнувшись сестре в плечо. Так стыдно перед Анюткой становится, ужас просто.

Все вспылчивость моя, проклятая, виновата.

– Ань, я такая эгоистка! Этот Турбин потребовал принести справку о том, что я девственница, а я оскорбилась и ушла. Прости, меня, родная.

– Ох, Марин, – вздыхает Аня. – Ты разве сообщение мое последнее не прочитала? Я ведь там тебе написала про него. Я в сети про его заскок вычитала. О нем все знают! – говорит сестра, оторвав меня от плеча.

– Н-е-е, не успе-е-ела, – мотаю головой, убеждая сестру, что честное слово не знала и для убедительности тянусь в сумку за телефоном.

– Я тебе расскажу лучше, – останавливает она меня. – Этот миллиардер берет на работу только замужних женщин с детьми или девственниц старше двадцати пяти. Пунктик у него такой. Типа они хорошо работают и не отвлекаются на глупости.

– Он больной? – снова возмущаюсь я. – Ну замужних женщин с детьми я ещё могу понять. А почему двадцатипятилетние девственницы-то?

– Ну-у, – мнетя сестра, – он считает, что они синие чулки, раз до такого возраста не удосужились найти себе мужика. Но ты не подумай! Я его мнения не разделяю!

Сестра виновато опускает взгляд.

Фыркаю и прохожу в комнату. Ой, подумаешь, не было у меня никого! Мне ни капельки не стыдно. Ничего такого в этом нет. Просто не встретился еще тот... единственный.

– Поищу нормального работодателя, – бросаю, Ане на ходу, – прорвёмся.

Знаю, что сестра переваливается уточкой за мной. Жалко так её. Отец ребёнка от них отказался и кто он, Аня не рассказывает, а я и не спрашиваю. Потому что когда она его вспоминает – сначала ее взгляд искрится счастьем, а затем она начинает плакать. Не хочу ее расстраивать. Поэтому и к теме неудачного собеседования мы в тот день не возвращаемся.

Да вот только чем ближе ночь, тем отчетливее я понимаю: второй такой работы не найти, и дура я круглая, что психанула. А может есть шанс пройти собеседование еще раз? Может Турбин меня не запомнил? Ну а если запомнил, возможно, примет извинения? Принесу я ему эту дурацкую справку! Две, то есть. Про слух же ещё надо.

Утром, стоит мне увидеть хмурое лицо сестры, снова думаю о том, что погорячилась. И пока Аня порхает вокруг меня, дожаривает сырники и ставит передо мной чашку с кофе, просматриваю вакансии. Ничего... абсолютно ничего.

Хотя нет, работы много. Самой разной, правда платят в лучшем случае на несколько тысяч больше, чем я получаю

сейчас. Моих грошей хватит только на аренду, оплату коммунальных и на еду.

Для двоих – нормально, но скоро нас будет трое. Аня родит прекрасную девочку и финансовых трат станет больше. Это хорошо еще, если она будет кормить сама. А если нет? Одна баночка смеси каких-то золотых денег стоит, я недавно в магазине смотрела!

– Вкусно? – спрашивает Аня, глядя на меня с улыбкой.

– Очень.

Она у меня настоящая хозяйюшка. Понятия не имею, что бы без нее делала. Наверное, магазинными пельменями питалась. Готовить я умею, но когда возвращаюсь с работы, хочется немного отдохнуть. Раньше мы делили обязанности, а сейчас Аня и готовку и уборку на себя взяла.

Мне становится стыдно перед сестрой за свою упёртость. Я резко захлопываю крышку старенького ноутбука, где просматривала вакансии и вскидываю взгляд на сестру.

– Я все решила, – говорю ей. – Пойду к этому Турбину. Извинюсь за свою вспыльчивость и попрошусь на работу. Он ведь сказал, что я ему подхожу. Вдруг они еще не нашли девственницу или замужнюю многодетную мать на эту свободную должность?

Глава 3

Огромный холдинг Турбина встречает холодно. У входа меня едва не прижимает дверью, а в лифт я не влезая, потому что, как только захожу в заполненную людьми кабину, начинается пищать уведомление о перегрузке. Приходится выйти и дождаться следующего.

Выхожу на нужном мне этаже, перевожу у двери дух и резко тяну тяжёлое полотно на себя. Со вчерашнего дня здесь почти ничего не изменилось. Те же девушки на диване, та же кадровичка-цербер, смотрящая на меня с подозрением. Только свет чуть более яркий, чем вчера. Хотя возможно это мне просто кажется.

– Здравствуйте.

– Вы, кажется, к нам уже приходили? – интересуется кадровичка.

Сидящие на диване девушке вмиг поворачиваются ко мне и смотрят с любопытством.

– Да. Но мне нужно ещё раз поговорить с Дániлой Романовичем.

– Хм... – хмурится женщина. – Мне указаний на счет вас не поступало.

– Скажите Даниле Романовичу, что мне есть что дополнить к вчерашнему разговору, пожалуйста.

Кадровичка цокает языком, но просьбу мою выполняет.

Идет к двери и, дождавшись, пока оттуда выйдет девушка, заходит в кабинет.

Вообще-то я надеялась, что смогу увидаться напрямую с Турбиным и почему-то совсем не учла тот факт, что он может отказать мне в приеме.

Женщина не выходит из кабинета несколько минут, которые кажутся мне вечностью. Девушки смотрят на меня по-разному: кто-то с интересом, кто-то с ненавистью, а кто-то снисходительно. Им явно не по нраву то, что пришла кандидатка, которая была здесь еще вчера. Потенциальная конкурентка.

Начинаю жалеть, что пришла сюда. На что я рассчитываю? Что участник списка Форбс простит мне совсем невежливое “пошли вы в задницу”? Господи, какая я дура.

Собираюсь развернуться и уйти поскорее, пока не пришлось краснеть за вчерашний поступок, но в этот момент кадровичка выходит из кабинета и я откладываю побег.

– Присаживайтесь, – она указывает мне на диван. – Данила Романович вас вызовет.

Я киваю и быстро семеню к дивану. Сажусь с краю и начинается бесконечное ожидание. Девушки сменяют одна другую. Первое время я принимаюсь считать количество кандидатов, но потом сбиваюсь и отмахиваюсь от этой идеи.

Я сижу на диване около двух часов. Успеваю десять раз в уме повторить извинения и заскучать.

К концу третьего часа я не выдерживаю и встаю. Хожу по

приёмной туда-сюда, а затем обращаюсь напрямую к кадровичке:

– Может, Данила Романович обо мне забыл?

– Он никогда ни о чем не забывает, – парирует она, вызывая очередную девушку.

Плохая. Очень плохая новость. Вероятно, и посыл в задницу он не забудет. Даже если и примет мои извинения, где гарантия, что согласиться взять меня на работу?

Зачем ему вспылчивая дура, не умеющая в критической ситуации держать язык за зубами?

Я продолжаю ходить по приемной туда-сюда, размышляя о том, есть ли у меня шанс. Пожалуй, если я очень вежливо извинюсь и объясню свою безвыходную ситуацию, он может принять меня на работу. В конце концов, за то время, что я здесь, никто из девушек так и не получил на выходе листочек с названием клиники.

Кадровичка смотрит на меня осуждающе. Я ее своей ходьбой раздражаю и в какой-то момент она не выдерживает. Встает, дожидается, пока из кабинета выйдет очередная девушка и заходит после нее. Выходит, впрочем, так же быстро. Приглашает следующую кандидатку и отрезает мне:

– Сядьте... Данила Романович помнит о вас и позовет.

Конечно, помнит. У него ведь память хорошая. Он не забывает.

Указания кадровички я выполняю. Присаживаюсь на диван и вздыхаю. А что я, собственно, хотела? Чтобы человек,

владея миллиардным состоянием отменил прием всех потенциальных кандидаток и принял вне очереди ту, которая вчера прямо послала его? Глупостью с моей стороны было вчера открывать рот, а сегодня приходить сюда.

Это все отчаяние. Я как посмотрела в расстроенные глаза сестры, так и приняла решение поехать попытать счастья. Я не могла подвести Аню, которая старалась ради нас изо всех сил. Она так надеялась на эту работу! Пятьдесят тысяч на дороге не валяются! Они нас просто спасут!

В какой-то момент понимаю, что девушка, зашедшая в кабинет, не выходит слишком долго. Кадровичка улыбается, другие кандидатки начинают перешептываться недовольно. Я сижу, как на иголках. Если сейчас окажется, что он взял другую...

Дверь кабинета генерального резко распахивается. Вначале оттуда пулей вылетает девушка. Ни на кого из нас не смотрит, несётся к выходу. Через мгновение в дверях показывается злой как черт Турбин. Смотрит на всех внимательно, взглядом своим темным сканирует.

Кажется, со вчерашнего моего посылки глаза так и остались у него цвета грозового неба. Ни капли не посветлели. Я сглазую, ведь он сейчас разъярен и недоволен.

– Все вон! – чеканит грозно.

Кадровичка в шоке округляет глаза, девушки быстро встают, и я следом за ними. От греха подальше! Теперь я точно сделала всё, что было в моих силах.

– Вы остаетесь! – обращается ко мне. – В кабинет ко мне,
живо!

Глава 4

Колени трясутся. И руки тоже. Турбин так прекрасен и ужасен в гневе, будто демон из ада. Ослушаться такого невозможно. Шагаю в кабинет, как на казнь.

– Даже не представляю зачем ты явилась и что планируешь делать. Если собралась извиняться при помощи предъявления своей девственности, то можешь не стараться, – насмешливо говорит генеральный, и я мгновенно стряхиваю с себя оцепенение.

Какой же он гад, все-таки! Так и хочется отвесить ему пощечину. Оставить красный след на его щеке.

Но к счастью, сегодня я прихожу на встречу подготовленная. Помню о сестре и племяннице, поэтому проглатываю дерзкие слова и говорю четко, глядя генеральному в глаза:

– Вы правы, Данила Романович, я пришла просить прощения, но не за свои слова, а за то, что подумала о вас плохо. Моя вина в том, что я не выяснила ваших требований до собеседования и решила, будто вы интересуетесь моей невинностью для каких-то личных... или ещё хуже, корыстных целей...

Эту легенду мы придумали совместно с сестрой, чтобы я не выглядела вспльчивой душой, какой я, собственно, и являюсь. Делаю паузу, чтобы перевести дух и в нее вклинивается Турбин.

– Bravo, Реброва! – лениво хлопает миллиардер в ладоши. – Фантазия у тебя работает отлично. Личные цели, это понятно. А корысть-то какую я должен по твоему был получить с твоей девственности?

– Ну, я читала про закрытые аукционы...

Не успеваю договорить, как Данила Романович обидно смеется. В этом его смехе я так и слышу: «Тебя? На аукцион? Да тебе цена три копейки!».

Чувствую как к глазам подступают слезы и прикусываю щеку. Спокойно, спокойно, все ради Ани и малышки. В конце концов, сестра утверждала, что такие аукционы точно есть. Она о них слышала и, кажется, у них на работе даже была девочка, которая в таком участвовала.

– Ну, допустим, – отсмеявшись, говорит Турбин, – мы выяснили, что произошло недоразумение. И, допустим, я даже принял твои извинения. Но что ты от меня ждешь? Неужели думаешь, что я возьму такую сотрудницу на работу?

Да-да, я знаю. Я бы тоже не взяла. Особенно, учитывая, что послала я его не из-за аукциона. Господи, да я о нем даже не знала! Это Аня у меня мозг и голова, нашла правдоподобную причину, почему я могла вспылить.

– Нет, не думаю, – лепечу, опустив голову. – Просто немного понадеялась. Мне очень сильно нужна эта работа...

– Не пытайся меня разжалобить, – отрезает генеральный. – Тем более той вакансии, уже нет. Нашлась воспитанная невинная девушка.

Я расстроено вздыхаю. Все пропало.

– Осталась только место личной помощницы с проживанием у меня в доме. Там больше зарплата, но и другие требования. Правда мы ведь с тобой знаем, что тебе это не подходит, так что до свидания, Реброва. Не задерживаю.

Турбин отворачивается и идет к своему стулу, вальяжно садиться в кресло, теряя ко мне всякий интерес. Я же отворачиваюсь, чтобы так откровенно на него не пялиться. Не хватало еще, чтобы он подумал, что я его рассматриваю.

Но, боже, неужели он сказал то, что я услышала? Начинаю сомневаться в своем слухе. Может, и правда с ним проблемы? Или у меня просто галлюцинации?

Поднимаю голову и смотрю на Турбина недоверчиво. Ой, зря! Сейчас опять про плохой слух скажет! Но я ушам не верю.

Я шла устраиваться личным курьером, мне объяснили, что такие требуются богатым снобам для доставки подарков и секретных документов важным людям. Но помощница? С проживанием? Зарплата больше?

Такой вакансии в объявлении точно не было, а то бы я ее рассмотрела. Ведь с работой я наверняка справлюсь – не дура и универ закончила с красным дипломом. Но что там за другие обязанности?

И можно ли сестру с собой к нему в дом забрать? А вдруг у него для персонала отдельный флигель? Бывает же такое... Боже, что делать-то? Как сказать ему, что я согласна? Гос-

поди, да ради такой работы я готова целую медицинскую комиссию пройти.

В конце концов, попытка не пытка. Если что, я его и не увижу никогда. Решаюсь и поворачиваюсь к Турбину лицом.

– Данила Романович, я согласна на любую работу. Возьмите меня, пожалуйста, возьмите, – почему-то Турбин в этот момент довольно и плотноядно ухмыляется, будто я сказала какую-то глупость пошлую, но мне плевать, я продолжаю: – Вы не пожалее! Я буду самой исполнительной сотрудницей!

– Реброва, ты просто выкручиваешь мне руки, – говорит лениво генеральный. – Я прямо не нахожу слов, чтобы тебе отказать. Я великодушный человек, поэтому неси справку и будем считать, что ты принята.

Правда? Он вроде всё хорошее говорит, такое, что должно мне нравится, а почему-то кажется, что в словах Турбина кроется издёвка и подвох.

В последний раз подозрительно вскидываю на него взгляд, но всё же иду к той грозной кадровичке за направлением.

Глава 5

– Форма обязательна! – недовольно отрезает экономка Турбина и суёт мне в руки вешалку с нарядом натуральной проститутки: корсет, минимально короткая пышная юбочка и чулки.

Я снова начинаю сомневаться в том, что Турбин точно не хочет продать мою девственность. Хотя... в этом и правда ее не продашь. Костюм дурацкий, больше похож на заячий. Не хватает ушек на голову и пушистого круглого хвостика сзади.

– Но ведь я ассистент, вы точно не ошибаетесь? – пялюсь на наряд как на отвратительного таракана, боясь взять в руки.

Не представляю, как в этом ходить перед боссом. Разве что если не наклоняться. Делаю себе пометку “не ронять ничего на пол”.

– Нет. Если бы я ошибалась, я бы тут не работала. Марина Реброва, ассистент по уборке. Так что бери вещи и не отнимай у меня время.

Женщина с силой суёт мне в руки вешалку с жуткими тряпками и уходит.

Кошмарище! А с виду дом Турбина казался приличным: три этажа, колонны, террасы, в зелени всё, фонтан даже у входа и добротный дом для прислуги, куда поселили нас

с Анюткой... А на деле вон что оказывается – притон какой-то! Надеюсь хоть на улицу выходить не нужно будет. Не хочу, чтобы Аня меня увидела в этом наряде. Это же позор какой-то!

Беру, скрепя сердце, в руки форму и иду переодеваться. Выбирать мне не приходится. Не срывать же опять сестру с места. Мы только переехали, ей все очень понравилось, да и вообще... Когда Турбин разрешил взять и сестру, я от радости аж подпрыгнула.

Правда, сестра моего восторга не разделила. Она с квартиры съезжать не хотела, пыталась отстоять возможность жить одной, но я ее уговорила. В конце концов, она беременная и ей нужна моя помощь. А если вдруг случится чего? Вдруг ей плохо станет, а я буду занята работой? Все же, на территории дома Турбина много людей, вдруг что – помогут. Да и я рядом.

Не хотелось теперь идти и говорить, что мы здесь не останемся. Квартира у нас была оплачена на два месяца, а потом все. Но мы договариваемся, что только до конца месяца, за это время перевезем все вещи. Хозяин, конечно, был недоволен, что ему приходится вернуть деньги, но выхода не было. Пришлось.

– Ты уверена, что нужно переезжать? – бубнила не переставая сестра, пока собирала вещи.

– Ань... ну подумай сама. Там условия неплохие, можно и пожить, а мы за это время соберем часть денег на покупку

своей квартиры. Ну, малыш... потерпим. Не думаю, что там будет хуже, чем здесь.

Хуже и правда не было. Мы свой блок когда увидели, чуть не запищали от радости. Две комнаты, небольшая кухня, ванная с туалетом. Все, что нужно для жизни. А еще у служебного дома имелся маленький задний дворик, где разрешалось гулять персоналу. Маленький уголок рая для прислуги. Ане понравилось, и я не имею права ее подводить. Да и хозяин нашими "будем жить, не будем" доволен не останется.

Натягиваю на себя форму. В зеркало даже смотреть боюсь, стыдно ужасно. Я жизни такого не носила. Как только заканчиваю с облачением в одеяние развратной горничной, предстаю перед экономкой снова.

– Сегодняшняя твоя работа – лестница в винный погреб – сообщает она. – Щётки по дереву в кладовой и не вздумай халтурить!

Они тут все с ума посходили? Мы в средневековье? Какая кладовая? Какие щётки? Хотя... может это проверка? Наверняка она! Надо её пройти и не психануть. Я уже жалею, что вообще пришла. Мало того, что босс с придурью, требует только девственниц на работу, так еще и шлюший наряд и кладовки эти. К чему такой квест? Судя по количеству отшитых претенденток на должность в компании, найти сотрудницу не так-то легко, а тут еще и это... неужели от него не бегут, сверкая пятками? Если бы не Аня, я бы уже сбежала.

Иду к лестнице в подвал и обнаруживаю, что сказанное экономкой не шутка. Там и вправду есть деревянные ступеньки, ведущие в подпол, и кладовка с инвентарём. Нет, всё же они тут все больные! Я до последнего надеялась на розыгрыш, но всё оказалось правдой. Мне действительно придётся драить лестницу руками. Двадцать первый век на дворе, а больной миллиардер играет в средневековье! Вдыхаю тяжело, вспоминаю о сестре и выбираю щётку. Хрен с ними, с извращенцем! Почищу я эти ступеньки!

Вооружаюсь моющим, щедро лью его вниз, на весь фронт работы, спускаюсь вниз и приступаю к работе. Ступеньки тёмные, а в винном погребе мрачно и холодно. Хочется скорее выбраться на свет, к людям и я тороплюсь: растираю щёткой средство и быстро смываю его мокрой тряпкой. Воду в ведре, правда, приходится несколько раз менять.

Тру гадкие ступени, стоя на коленях, со злостью провожу щёткой по дереву, проклиная жизнь и свою глупость, ничего не замечая вокруг. До верхней ступеньки добираюсь минут через сорок. Оглядываюсь, оценить дело рук своих и замечаю, что на втором сверху деревянном полотне блестит пена. Зараза! Хватаю тряпку, наклоняюсь чтобы её убрать и тут...

– Это никуда не годится, Марина, – раздаётся надо мной голос генерального!

Я мигом подскакиваю на ноги! Боже! Я же стояла на коленях, выставив задницу кверху! Он видел это? Краска заливает лицо произвольно, и в горле мгновенно пересыхает.

ет, так что не слотнуть. Костюм этот дурацкий... как такое может нравиться кому-то? Или ему доставляет удовольствие смотреть на стоящих на четвереньках девственниц...

– Почему это не годится? – хорохорюсь, чтобы Турбин не заметил моего смущения.

– Да потому что это халтура.

– Ещё бы! Руками и щётками хорошо не сделаешь. Разве нет специальных... пылесосов моющих каких-нибудь?

– Здесь очень требовательное и прихотливое дерево. И очищается оно только вот такими щетками с мягким ворсом. Вам придётся всё перемыть ещё раз. А может и не один.

– Вот как, – вздыхаю, понимая, что драить мне эту лестницу до вечера.

Как Золушка, ей-богу, только у той не было такого придураченного прикида. И принц на ее задницу не пялился, как этот. Я же по глазам его бесстыжим вижу, что он все прекрасно видел. Может, и рассмотреть успел, кто знает, сколько он тут стоял, пока я намывала эту лестницу.

– Вам нравится такая работа, Марина?

Да он издевается?!

– Нравится, – вру наглым образом и смотрю в глаза генерального с вызовом. – Работа мечты прямо.

Турбин понимающе ухмыляется.

– Рад что угодил, но у меня есть к тебе предложение, – говорит неожиданно. – Если не хочешь весь день провести на коленях, придётся согласиться сыграть роль моей невесты.

Оплата в разы больше той, что я предлагаю тебе за лестницу. Ну так что? Согласна?

Вот это я понимаю стремительный карьерный рост!

– Так вы это специально? – от возмущения повышаю голос.

– Поставил тебя в унижительную позицию, чтобы потом мое предложение показалось тебе ещё более заманчивым? Да, – вообще не стесняясь своей подлости сознается Турбин.

– Ни за что! – говорю гордо и отворачиваюсь.

Собираюсь поменять воду и промыть эту чёртову лестницу ещё раз, как он и приказал.

– Ну как знаешь, – раздаётся мне в спину. – Вот только сейчас ко мне приедут в гости друзья и они обязательно захотят спуститься за вином. А потом подняться. А потом опять спуститься... О, а вот и они. Слышишь звонок?

Я на миг представляю себе эту картину и роняю ведро. Нет, это уже выше моих сил! Толпу мужчин, которые будут ходить туда-сюда мимо меня, я точно не выдержу. Разворачиваюсь обратно лицом к тирану. Правда в глаза не смотрю, стыдно что струсил.

– Хорошо, я согласна. Но только если роль вашей невесты не включает в себя интима, – говорю тихо-тихо, но он слышит.

– Хорошая девочка, – мне кажется, что голос Турбина звучит на пару тонов ниже и от этого по спине бегут мурашки. – Можешь пойти переодеться, а потом заняться изучением до-

говора. Он ждёт тебя в раздевалке. Обсудим завтра.

Ох, что это сейчас было? Я не понимаю игр Турбина и чего он от меня хочет. Как бы мне не поплатиться за свою неопытность.

Глава 6

Данила Турбин

Провожая взглядом аппетитные тылы своей новой сотрудницы и ловлю себя на мысли: «я б вдул». Это плохо. Мне не нужны отношения и уж тем более настоящая жена. Только фиктивная.

Марина Реброва мне на эту должность не подходит совершенно: слишком дерзкая и язык острый, она может проколоться. Но выбора у меня нет. Остальные кандидатки, пришедшие по объявлению, подходят ещё меньше. У них в глазах блестит алчный азарт и желание залезть ко мне в штаны, а Реброва такого интереса не излучает совершенно, чем выгодно от остальных отличается.

А ещё у неё на иждивении находится беременная сестра. А значит, Реброва пребывает в тяжёлом материальном положении – прекрасные рычаги давления, которые ей помогут подписать контракт. А подписывать его надо как можно скорее, потому что время поджигает. На Новый год в дом придет вся родня и обожаемая мамуля обнаружит пропажу треклятой бутылки вина, которую я проиграл Варвину.

Кто же знал что в этом наверняка кислом старинном напитке спрятаны бриллианты? Кому в голову придёт их туда пихать? А вот, оказывается, прабабке моей, которая додумалась таким образом скрыть сокровища от коммунистов в ре-

волюцию, стукнуло в голову. А потом еще и наказать потомкам этот раритет передавать из поколения в поколение додумалась. И ведь про бриллианты ни слова никому не сказала! Стояла себе бутылка, с которой только пыль вытирали, на полке, как фамильная реликвия, и никого не трогала. Я её и отдал на спор, потому что думал, никто и не вспомнит. А оно вон что вышло.

Две недели назад звонит мне из Парижа мать.

– Дая, сынок, что я тебе сейчас расскажу, обалдеешь! – говорит с придыханием.

Я, честно говоря, подумал она скажет, что опять замуж выходит за какого-нибудь нищего художника. Не угадал.

– Давай, жги. Я сел, – отвечаю на ходу, не ожидая услышать ничего интересного.

– Меня нашла родня по бабушке, ну, прабабушки твоей, которые за границу во время революции сбежали, и представляешь что?

– Что?

– Помнишь у нас бутылка вина старого в погребе хранится, матовая такая, тёмная?

– Ну помню, – говорю, а у самого уже неприятные предчувствия закрадываются.

– Мы ещё удивлялись, что там такой осадок, что аж об стенки бьётся, если потрясти. Так вот это не осадок, сынок! Это мешок с бриллиантами!

Тут я и охреневаю. Приходится даже на самом деле при-

сесть на первую попавшуюся поверхность.

– А чего раньше молчали?

Представляю, что эту бутылку могли разбить, испить, выбросить. Испить, конечно, вряд ли, там такой осадок был, что нам ее просто страшно было открывать. Да и выбросить маловероятно. Мама надеялась, что ее ценность с годами будет только расти. А вот разбить... да лучше бы мы ее разбили, честное слово! Уже бы купались в богатстве, а так... что мне теперь делать? Бутылки-то уже нет...

– А они недавно нашли письмо от нашей бабушки своей бабушке, – радуется мать. – Сестры они были. Так вот в том письме наша и созналась в содеянном. Родственники сначала подумали просто нас найти, не надеялись, что бутылка сохранилась. А потом вышли на мой аккаунт, а я там стою в винном погребе как раз возле неё. Приедут теперь на Новый год к тебе. Будем наследство делить.

Твою мать! Мне хочется ругаться вслух, но я сдерживаюсь. Сказать что проиграл или разбил – не вариант. Придётся эту бутылку обратно добывать. Тут я вспоминаю, что Варвар на своей свадьбе обещал всем нам вернуть проигрыши в качестве свадебных подарков. То есть, если я женюсь, то они с Ладой мне мою же бутылку и подарят.”

Значит, какой у меня выход? Правильно. Срочно жениться. Только не по настоящему. Опыт родителей я усвоил с детства и настоящей жены не хочу. Но, по условию Варвара фиктивный брак не канает. Значит мне нужна тихая дев-

стенница, которая целый год будет безропотно изображать мою жену и радоваться зарплате. Так и начинаются мои поиски. Так и заканчиваются появлением сестёр Ребровых в моем доме.

– Данила Романович, ваши друзья пришли и уже ждут в игровой комнате. Напитки и закуски им подали. Ужин как всегда?

– Да, Агния Леопольдовна, спасибо. Иду.

Каждую среду мы с друзьями собираемся у меня на покер. Что ж, пришло время им сообщить о своей скорой свадьбе. Через месяц у Сенсея юбилей и будет большая тусня. Вот туда я и приведу Марину в качестве невесты, а за это время пусть все привыкнут к мысли, что я женюсь, а я как раз Реброву хорошо выдрессирую.

Глава 7

– И куда мы? – спрашивает сестра, глядя на то, как я сбрасываю шмотки в чемоданы.

Солнце едва взошло, а я начала собираться. Всю ночь глаз не сомкнула. Кипело всё. Я даже не могу нормально все сложить, так нервничаю. А ведь одежда в чемодан не поместится, если ее просто так швырять.

– Подальше, – отвечаю с раздражением.

– Тише, чего завелась так? Из-за контракта? Ничего ужасного в нём нет.

– Ничего ужасного? – я аж останавливаюсь от неожиданности. – А пункт про “молчать и слушаться”?

– Там написано не так, – возражает сестра, словно собирается защищать этого Турбина.

– Важен смысл! Я не буду ему куклой. Я сюда устраивалась помощницей, а не вот это вот все...

– Послушай, – Аня садится на край дивана и берет в руки злосчастную папку. – Давай разберем все по пунктам и ты мне скажешь, что не нравится.

Я только хмыкаю. Я даже не стала дочитывать контракт. Мне там с первых пунктов все не понравилось.

– Начинай, – милостиво соглашаюсь, но продолжаю складывать вещи в чемодан.

– Сопровождение работодателя в любое время суток.

– Возмутительно!

Любимая блузка перелетает бортик и падает на пол. Раздражённо поднимаю.

– Следить за внешним видом. На первом этапе для выполнения пункта будет предоставлен стилист.

– Уму непостижимо!

Получается, ему и внешность моя не нравится? Вот и незачем было меня выбирать. В приемной столько красивых девушек сидело. Взял бы любую из них, так нет же! Ему подавай ту, которая не подходит. Или... ему нравится издеваться над людьми? Писать все эти контракты. Представляю, как он хохочет, пока составляет эти пункты, а такие дурочки, как я, потом соглашаются. Может, я вообще у него не первая фальшивая невеста. Вдруг Турбин так развлекается.

– Не вступать в контакты с другими мужчинами. К пункту относится не только интимная связь, но и любой другой вид взаимодействия: улыбки, разговоры, объятия, переписка.

– Мы в средневековье?!

– Марина! Тебе все не так. Ничего ужасного в этих пунктах нет. К тому же... ты ведь даже не поговорила с Данилом. Возможно, он их изменит? Помнишь, что он тебе сказал, когда давал контракт?

– Ознакомиться.

– Ну вот! Вот же! Попробуй его продать. Скажи, что не согласна и объясни почему. Только нормально объясни, а то твои текущие аргументы не подходят.

Я с выдохом сажусь на другой край кровати и хмурюсь. Не могу передать свое состояние. Контракт я пробежала взглядом еще вчера. Сразу, как Данил Романович мне его дал, принялась листать. Сестра к тому времени уже спала, и я не стала ее будить. Решила, что отъезд можно и до утра отложить. Вот и утро наступило. Погостевали, пора и честь знать.

– Я просто не хочу быть фальшивой невестой... мне это не подходит, пойми. Он – богатый и успешный, а я... ты посмотри на меня?

– Ты красавица! – возражает сестра. – Да этому Турбину завидовать все будут. К тому же, вы прекрасно смотрите. Вдруг фиктивное перерастет в настоящее?

– Эх, Анька, ты у меня такая мечтательница, – грустно смеюсь. – Вот только в жизни не бывает, как в сказках. Тебе ли не знать? Оставил тебя твой богатый мажор одну с ребенком.

Аня хмурится и отбрасывает папку. Отворачивается, и мне становится совестно. Зачем я вообще об этом сказала? Вспомнила еще этого ее козла. Аня ведь и так сама не своя ходит. Все ждет, что он вернется. Возражает, конечно, говорит, что не нужен он ей, но я знаю, что это не так. Нужен. Еще как нужен. Она же влюбилась в него, ходила вся и счастьем светилась, а теперь... подобие. Ей только беременность и позволяет держать себя в руках.

– Если откажешься – спроси у Турбина, может, я стану его невестой? Может ему нужен комплект семьи? – Аня с

ухмылкой смотрит на свой живот. – Я бы не отказалась от прописанной в контракте суммы и премии в размере пятидесяти процентов от нее по окончании действия контракта, если все пункты будут надлежаще выполнены.

Глава 8

Мне становится не просто стыдно, а невыносимо. И если до слов сестры я и думать не хотела о том, чтобы поговорить с Турбиным, то сейчас... куда деваться? Сестра, в отличие от меня, мыслит рационально. Работа у Турбина не пыльная. Красиво одеваться и улыбаться на протяжении года. С мужчинами не контактировать? Так я и не планировала... как-то все эти годы без парней жила и еще один проживу. Зато по окончании срока контракта получим с сестрой такие деньжищи, что можно будет купить квартиру. Небольшую, но много ли нам на троих надо?

– Я поговорю с ним, – обещаю сестре.

Она кивает, а затем мы обе подпрыгиваем от неожиданного стука в дверь. Бросаю взгляд на разложенные чемоданы и со скоростью света их захлопываю и пихаю под кровать. Открываю дверь, нацепив на лицо улыбку.

За дверью – Данил Турбин собственной персоной!

– Доброе утро, – обращается к нам обоим, а затем сосредотачивает взгляд только на мне. – Можем обсудить контракт?

– Да, конечно. Минуту.

Я забираю папку с контрактом и выхожу из домика, следуя за боссом. Он проводит меня в свой кабинет. Садится за массивный деревянный стол и приглашает меня в кресло

напротив.

– Вот ручка, – протягивает. – Вы же готовы подписать?

– Вообще-то... нет.

– Могу я узнать почему? Вас не устроила сумма?

– Нет, сумма меня устроила. Я бы хотела обсудить условия контракта.

– Не обсуждается, – заявляет, на дав больше и рта раскрыть.

Если он так дела ведет, то я вообще не понимаю, откуда у него деньги? Он же непробиваем! Хотя, может как раз таким и нужно быть? Упрямым раздражающим человеком, чтобы добиться небывалого успеха.

– Значит, я вынуждена отказаться. Мне жаль, но все пункты похожи больше на самодурство, чем на реальные условия. Я понимаю пункт, где прописан запрет на общение с противоположным полом, но те моменты, где написано о моем послушании... Увольте! Крепостное право давно отменили.

После его отказа обсуждать условия говорить нам больше не о чем, поэтому я говорю смело и свободно. Даже дышать легче стало после того, как выговорилась.

– Я вас услышал, – говорит Турбин. – Не смею задерживать.

– Мы сегодня же покинем ваш дом, не переживайте. Мы с сестрой уже начали собирать вещи.

– Я разве говорил об этом? Вы можете остаться на должности моей помощницы, а сестра остаться с вами.

– Без костюма? – спрашиваю с надеждой.

По правде, я бы и с костюмом согласилась, лишь бы не выполнять эти непонятные пункты контракта.

– Без него, – отвечает с улыбкой. – Боюсь, я не смогу постоянно сдерживать смех при виде вас в нем.

Он нормальный? Что это было? Неужели пронесло? Сестре сообщаю, что никакого контракта не будет. Работа помощницы остается в силе. У меня от сердца отлегло. Стало куда спокойнее. Теперь я, по крайней мере, прекрасно знаю, что нужно делать.

Весь день купаюсь в счастье, а вечером...

Вечером Турбин снова вызывает меня в кабинет. По правде, я так устала от эмоциональных качелей. Даже представить страшно, что он придумает на этот раз. Выдаст костюм русалки и заставить мыть полы хвостом? Или оденет мешок на голову и отправит в подвал за вином. С таким воображением с него станется.

В кабинет захожу с опаской.

– Проходи, Марина, не стесняйся, – приглашает Турбин.

Я закрываю за собой дверь и подхожу к столу. Присаживаюсь в кресло напротив второй раз за день. Данил встает, что-то достает из ящика стола.

– Вот, – на стол передо мной приземляется папка.

– Что это?

– Условия контракта.

– Я же сказала, что не стану подписывать.

– Я предлагаю ознакомиться. Я переписал. Теперь условия очень лояльны. Тебе всего лишь нужно будет исполнять роль моей жены на протяжении года.

Ничего себе лояльные! Ничего себе переписал! Час от часу не легче! Стискиваю зубы, впиваюсь ногтями в ладони и делаю вид, что не офигела.

– Уже жены? – уточняю с ухмылкой. – Не так давно вы говорили о невесте.

– Все меняется. Мне нужна жена. Фиктивная, разумеется, но брак должен выглядеть по-настоящему. Прочитай контракт, Марина. Я поднял ставки.

Если бы он сейчас все-таки напялил на меня хвост русалки я бы удивилась ему меньше, чем прозвучавшим словам. Стать женой? А дальше что? Я сейчас подпишу этот контракт, а через неделю он выкатит дополнение, где будет сказано, что я должна буду забеременеть. Фиктивно, конечно же! И родить! Также фиктивно! Нет уж...

– Я все же вам откажу. Боюсь, такими темпами ваши внезапные изменения докатятся и до репродукции. Знаете, я не готова ещё и ребенка фиктивного рожать.

Глава 9

Данила Турбин

– Да перестань упрямитесь, Марин, – говорю, с трудом растягивая губы в улыбке, а хочется её хорошенько встряхнуть, – какие дети? Я их вообще в ближайшие лет десять не планирую. И это, кстати, прописано в новом договоре. Ознакомься, прошу.

Тяну проблемной сотруднице папку и она её всё же нехотя открывает. Погружается в изучение, аж губу нижнюю закусывает от усердия. А я ругаю себя на чем свет стоит. Как же я ошибся с выбором! Все-таки далёк я от народа. Ох как далёк.

Я искренне считал, что двадцатипятилетние девственницы тихие и забытые создания с кучей комплексов и бедственным материальным положением. А иначе что бы им мешало вести нормальный образ жизни? Но, выходит, я ошибся. Марина Реброва не тихая и не безобидная, а финансовые трудности её не пугают. Но как вообще можно прожить вдвоем с беременной сестрой на зарплату сто тысяч рублей? Я выяснял. У них больше никогда не получалось. По моему мнению это где-то за гранью человеческих возможностей, и вот в этом и был мой прокол.

Можно было бы Ребровых выгнать, конечно, и нанять новую девушку на роль жены. Да вот только времени мало и

язык мой – враг мой. Я вчера с дуру поспешил и назвал друзьям имя невесты – Марина. И таким образом сократил круг подходящих кандидатур. Теперь какую-нибудь Машу не наймешь. С Варваром такой откровенный мухлеж не пройдет.

Продолжаю наблюдать за реакцией Марины. Вроде бы она теряет категоричный настрой. Вид задумчивый, но не хмурый.

– Если возникают вопросы, задавай. Отвечу, – решаюсь пробить почву.

Я не особо терпеливый человек и сидеть в неизвестности не люблю.

– Да, есть, – отвечает Марина, подняв на меня взгляд. – Начнём с самого главного: зачем вам это надо? Я читаю и не могу найти в вашем предложении логику. Не представляю, по какой причине человек может потратить столько денег на фиктивную жену, которая даже спать с ним не должна.

Сказать, не сказать? Почему-то кажется, что если промолчу, поставлю на договоре крест, а если озвучу... Такой как Реброва моя причина покажется пустячной. Ей не понять, что в нашем обществе деньги давно лишь средство для создания максимального комфорта, а не обязательный атрибут для выживания, как у них, у бедных.

– Понимаешь, есть один очень ценный предмет. Семейная реликвия, которую я по незнанию проиграл другу, – решаюсь все же быть с ней честным, но взвешиваю каждое сло-

во, прежде чем его произнести. Хочу добавить дурацкой бутылке важности. – По условиям спора друг вернёт мне ценность в качестве подарка на свадьбу. Но лишь в том случае, если брак будет заключён по любви. А год – это некое мерило, которым мы обозначили настоящие, проверенные временем отношения, а не фикцию. Понимаешь?

– Допустим, – кивает Марина, – но вы так уверены в моих актерских талантах? Я ведь не испытываю к вам чувств.

Смотри какая принцесса! Чувств она ко мне не испытывает.

– ...Вдруг ваши друзья не поверят? Не проще ли было завести настоящие отношения с какой-нибудь девушкой, влюбиться, влюбить её в себя, да и жить счастливо?

– Не проще! – отрезаю. – Я не верю в институт брака и жениться по-настоящему вообще не собираюсь. Мне не нужны проблемы и посторонний человек в доме на постоянной основе.

– А родители? Что скажут ваши родители?

– Отец занят детьми от третьего брака, а мать была замужем раз десять или двенадцать, я сбился со счёта. Для моих предков свадьба вообще ерунда.

– Ла-а-дно, – тянет Реброва, – допустим, я вас поняла и с этими вопросами мы разобрались. Но вот тут, в пункте пять один написано, что мы должны создавать видимость отношений даже оставаясь одни в доме. Это как?

– Это значит, что спать нам придётся в одной комнате,

создавая впечатление, что у нас бурная интимная жизнь, – глаза Ребровой округляются и она складывает губы в букву «о». – А чему ты удивляешься? Мои друзья большие затейники, а как известно, даже у стен есть уши.

– Но вы гарантируете мою неприкосновенность? – недоверчиво уточняет уже почти стопроцентно моя будущая жена.

Я чувствую, что она сдаётся и дожимаю.

– Разумеется. Я уже говорил, что ты не в моем вкусе, – вру не моргнув глазом.

Она привлекательная. Даже очень. Уверен, если мы будем жить бок о бок целый год, все у нас получится, а по окончании периода тихо-мирно разойдемся. Главное, чтобы Марина в меня не втрескалась, хотя с ее-то характером...

– То есть, вы год будете жить монахом? Сами же говорили, что ваши друзья будут следить и искать фикцию, – пока ещё не может поверить Марина в мой бред. – Любовница подвергнет ваш план провалу.

Само собой подвергнет. Но я и не собираюсь заводить любовницу, когда у меня будет под боком очень даже аппетитная жена. А уж склонить её к нарушению пункта контракта об отсутствии секса мне особого труда не составит. Но говорю я противоположное.

– Я очень разборчив в связях и год воздержания для меня ерунда.

Марина задумчиво грызёт мою золотую ручку, что-то там

себе соображает и в конце концов осторожно кивает, принимая мой ответ. Правильно, что может понимать девственность в либидо мужчин? Ничего! Я тихо радуюсь. Попалась, птичка.

Глава 10

– Я возьму контракт? – аккуратно спрашиваю у Турбина. –

После работы почитаю и завтра дам свой ответ.

– Вся твоя работа на сегодня – это изучение контракта.

Вот, возьми, – протягивает мне футляр с ручкой. – Чтобы сразу подписать.

Самоуверенности Турбина, конечно, не занимать.

– Хорошо.

Я забираю контракт и футляр с ручкой. Раз моя работа заключается в изучении бумаг, отправляюсь к сестре, делать это под её пристальным вниманием. Аня, конечно, меня ждет. Когда я появляюсь, она сразу же замечает в моих руках папку.

– Ты подписала?

– Взяла на изучение.

– Он его исправил?

– Ага... со скоростью света изменил невесту на жену.

– Жену? – сестра присвистывает. – То есть теперь он хочет взять тебя замуж?

– Ага.

Я вкратце рассказываю сестре обо всем. Радует, что она слушает молча и не задает лишних вопросов и никаких комментариев не вставляет.

– Соглашайся. Читай контракт и соглашайся. Будем жить,

как у Христа за пазухой, да и потом деньги останутся.

Я все это понимаю. Признаться, у самой было желание подписать контракт прямо в кабинете. Даже со всеми дурацкими условиями, что он выставлял, я была готова согласиться, когда на первой странице увидела сумму. Она в три раза выше той, что была предложена в предыдущем контракте невесты. Оно и понятно. Невеста – одно, а жена уже совсем другое.

Если честно, я до последнего не верю, что дойдет до свадьбы. Мне кажется, Турбин поиграет месяц-второй и отбросит эту идею. Контракт будет разорван, неустойки выплачены. Мы с сестрой в любом из этих случаев в выигрыше.

На изучение контракта у меня уходит час. Этот вариант действительно куда адекватнее предыдущего. Хотя бы потому что в нем нет всех тех рабовладельческих условий. Есть, конечно, пара моментов, которые мне бы хотелось отредактировать, но на них можно закрыть глаза, особенно если брать во внимание сумму, что предлагает Турбин за мои услуги.

Решаю не спешить с подписанием и откладываю принятие решения до утра. Вот тут-то и начинается самое интересное. Ни свет ни заря нас с сестрой поднимают с постелей. Ровно в семь у нашей двери стоит прислуга с требованием немедленно собираться. Турбина, разумеется, нет дома. Он отдал поручение переселить нас из домика для прислуги по комнатам в своем особняке, а сам уехал.

Все-таки, его самоуверенность не знает границ! Я еще не ответила согласием, а он уже распоряжение отдал!

Требование прислуги мы, конечно, выполняем. Собираем чемоданы и отправляемся смотреть свое новое место жительства. Я еще вчера решила согласиться и подписать контракт. До утра это решение не изменилось. Я пойду на сделку с дьяволом, то есть Турбиным. Соглашусь, отыграю отведенную мне роль жены и заработаю денег. Что может быть проще, ведь так?

– Здесь так красиво! – сестра приходит ко мне в комнату минут через десять после того, как нас привели в дом и показали наши спальни.

– Неплохо.

– Неплохо? Марина, неплохо было в нашей квартирке за огромные деньжищи, а здесь – божественно. Мы бы никогда не заработали на такой дом, а так целый год здесь проживем. Про меня, кстати, что в контракте написано? Мне ведь рожать скоро. Турбин не выставит меня за дверь из-за ребенка?

– Нет. Там написано, что ты проживаешь здесь до окончания срока действия контракта.

– Вот это повезло! Хорошо, что ты пошла к нему на собеседование, Марина! Иначе сидели бы мы по своим комнатам в старой квартире, как мыши по норам и сетовали на несложившуюся жизнь.

Восторг сестры я разделяю лишь частично. Даниле Романовичу я по-прежнему не доверяю. У него все так стреми-

тельно меняется, что я не удивлюсь, если сегодня вечером он снова вызовет меня в кабинет и предоставит уже новый контракт. Впрочем, если в каждом договоре будут условия лучше и зарплата больше, я готова рассматривать варианты.

С одним я угадала точно. Данил Романович вызывает меня в кабинет. Возвращается он поздно, так что когда в мою комнату стучат, я уже одета в пижаму. Приходится экстренно натянуть сверху халат и открыть, наглухо его запахнув.

Турбин смотрит на меня, приподняв брови. Сканером проходимся по мне сверху вниз и, остановившись на лице, командует идти следом. Я хватаю заранее оставленный на тумбочке контракт, ручку в футляре, и слеую за Турбиным.

– Ты подписала? – спрашивает Данил Романович в кабинете.

– Нет.

– Снова не то?

– Нет, я подумала, что подпишу при вас.

– Хорошо, – кивает и садится в кресло. – Подписывай.

Когда я вывожу свою красивую подпись на каждом листке бумаги у меня дрожат руки. Замерев на последней странице, осознаю, что назад дороги нет. В случае разрыва контракта мне придется выплатить неустойку, а там такие деньги, что я их в жизни не заработаю, даже если буду работать без сна и отдыха.

– Отлично, – Турбин забирает у меня контракт и ставит свои подписи.

Я с трудом подавляю желание вырвать у него бумаги и измельчить их на маленькие кусочки. Неизвестность пугает. Я ведь совсем не знаю Турбина. Может, он так и зарабатывает на невинных девушках? Составляет контракты, а затем делает их существование рядом с собой невыносимым, тем самым вынуждая разорвать контракт и заплатить денег. Наверное, эта мысль как-то отражается на моем лице, потому что Данил вдруг говорит:

– Спокойно, Марина, это не сделка с дьяволом, душу ты мне не продавала.

Душу, может, и нет, а вот все остальное...

Глава 11

Следующий день доказывает, что Турбин не соврал – ничего критического не происходит.

Он только отвозит меня в элитный салон красоты и передаёт в руки стилистов.

Я нормальная современная девушка, я ухаживаю за собой по мере сил и возможностей. В курсе всяких примочек, которые появляются в индустрии красоты, типа наращенных ресниц, увеличения губ, укладки бровей и прочего. Но сотрудникам этого салона удастся меня удивить.

– По полной программе, – говорит мой фальшивый жених, прежде чем скрыться в неизвестном направлении. Сразу после меня уведут в раздевалку для клиентов.

И, главное, вокруг только я и множество сотрудников в одинаковой форме, а из посетителей больше ни души.

– Раздевайтесь полностью, Марина, – говорит девушка с вышитым на груди именем Злата, – вот халат и тапочки, но сначала я сниму с вас мерки.

Ни разу с меня в салоне красоты мерок не снимали, и я понятия не имею зачем они сейчас собираются это делать. Но спросить не решаюсь, подумают ещё, что я деревня какая-то. Молча раздеваюсь, вешаю одежду и даю себя обмерять обычным сантиметром. Странно, что взвешивать меня не стали, а вот длину ступни измеряли. Удивляюсь, но наде-

ваю халат и иду за Златой.

Тут всё и начинается...

Половину дня провожу у разных косметологов. В одном кабинете работают с моим лицом – к счастью ничего в него не колют и мне не приходится ругаться, отказываясь от вмешательств. Только ресницы, брови и кожу приводят в порядок. В другом кабинете занимаются телом – обёртывание и удаление лишних волосков лазером я тоже принимаю без споров. Потом меня кормят обедом и передают в руки мастеров маникюра и педикюра. Девушки развлекают меня беседами, включают телевизор, но я уже к этому времени порядком устаю и хочу домой.

Но, кто бы меня так просто выпустил? Нет. Дальше меня сажают в кресло к парикмахеру и там случается чудо! Мои непослушные, кудрявые волосы превращают в чистый ровный шёлк! За это я могу простить абсолютно всё! Поэтому безропотно прослушиваю курс правильного макияжа, подходящего моему цветотипу и форме глаз, с демонстрацией одного прямо на мне во время обучения. Но это и вправду полезная наука. Я себя в зеркале с трудом узнаю. Но и это ещё не всё. В самом конце, под вечер, я узнаю, для чего с меня снимали мерки. Мне приобрели полный гардероб. Начиная с нижнего белья и заканчивая верхней одеждой и обувью. И всё явно дорогое. У меня слов нет!

Я даже боюсь представить сколько Турбин потратил денег на то, чтобы слепить из меня за этот день подходящую ему

невесту. Но спасибо ему, я хоть узнаю к чему стремиться и как я могу выглядеть, если постараюсь.

Является Турбин за мной аж в восемь вечера. Я к тому времени стою в окружении немислимого количества фирменных пакетов с одеждой и средствами ухода. Паниковать уже было начинаю, как мне всё это до дома допереть? И тут в двери входит он. Оглядывает меня с ног до головы – я в стильных широких чёрных брюках, ботильонах на шпильке и изумрудной трикотажной кофте с запахом, от известного бренда – и кидает на стойку администратора карту.

– Несите всё в машину, – говорит сотрудникам, а мне: – Одевайся. Поедем поужинаем и поговорим.

Люди в салоне работают очень деликатные. Они мне за весь день ни одного ненужного вопроса не задали. Но я даже представлять не хочу, что они о наших отношениях с Турбиным думают и что будут обсуждать, когда мы уйдём.

Благодарю персонал, надеваю новое короткое пальто и выхожу вслед за Данилой Романовичем. Он зачем-то идёт рядом со мной, доводит до машины, открывает пассажирскую дверь своего внедорожника и подсаживает меня на сиденье. Тренируется быть женихом что ли? Или думает, мне на каблуках самой не забраться? Пока пристегиваюсь, он занимает место водителя и мы выезжаем на проспект.

– Тебе придётся запомнить очень много информации, Марина. Ты должна знать все о моем детстве и моей семье, – «радует» босс, – о моих друзьях и о моих привычках. Време-

ни у нас до выхода в свет не так много. Скоро у моего друга день рождения и там мы появимся как жених и невеста. Ни у кого не должно возникнуть подозрений, что между нами нет любви.

– Тогда, возможно, и вам нужно выучить мои привычки, предпочтения и историю жизни? – замечаю осторожно. – Боюсь вас огорчить, но любящие люди демонстрируют подобные знания с обеих сторон.

– Да? Значит подготовься меня ввести в курс дела. И вот ещё что. Тренируйся называть меня на «ты» и по имени. Если сегодня собьёшься – прощу. С завтрашнего дня за каждое «вы» буду штрафовать.

Чего? Это ещё что за новости? В договоре, конечно, был пункт про штрафные санкции, но я не думаю, что такая мелочь подходит под понятие: «саботаж».

Глава 12

– И какие же у вас привычки, кроме проигрыша семейных реликвий?

– Вот об этом я с тобой и хотел поговорить.

Данил Романович намеренно делает паузу. Молчит, чтобы я нервничала? И о чем это “об этом”? О семейных реликвиях? Может, скажет не прикасаться ни к чему в доме? А что, там такие хоромы, глядишь, и веник может реликвией оказаться.

– О чем? – все же, не выдерживаю.

– О твоём остроумии.

– А что с ним не так?

– Его не должно быть.

– Предлагаете мне притвориться дурочкой?

– Дурочкой не нужно. Все же, у меня должна быть образованная жена.

Я, наверное, за те дни, что провела с Турбиным рядом, привыкла к его причудам, потому что его слова меня совсем не удивляют.

– А если бы я была необразованной?

– Я видел твоё резюме.

Ах, точно! Не с улицы же он меня подобрал. Досконально изучал резюме прежде чем предложить исполнить роль его жены.

– Так что с привычками, Данил?

– Не курю, иногда пью, люблю покер.

– Вот как ты проиграл семейную реликвию.

Он поджимает губы, и я мысленно ставлю пометку поменьше остроумничать. Но как? Как, если он себя так ведет? Он ведь ставит какие-то невысказанные условия и пытается меня изменить. Я, конечно, могу притвориться, но если он хочет, чтобы наши отношения были естественными и не смотрелись наигранно, нужно просто смириться с моим характером.

– А ты? – спрашивает он. – У тебя какие привычки?

– Не курю, равнодушна к алкоголю, очень люблю сладкое.

Обожаю шоколадки, торты, пирожные.

Он скептически на меня смотрит. Дескать, и куда это добро? Я стройная, я бы даже сказала худенькая.

– Я не ем это все, но очень люблю. Позволяю себе иногда снять стресс таким образом. А сколько у нас времени до момента знакомства с твоими друзьями?

– Месяц.

– И это немного?

Я-то думала, у нас осталось несколько дней. За такой короткий промежуток времени и правда трудно все запомнить, но за месяц? Люди за этот период влюбляются друг в друга, а кто-то даже женится.

– Информации немало.

– Я думаю, за месяц мы постепенно узнаем друг друга,

разве нет? Нам ведь не будут устраивать допрос с пристрастием?

– Ты не знаешь моих друзей, – улыбается Турбин. – Они о многом могут спрашивать.

– А они так хорошо тебя знают?

– Не все. Бивис, например, с детства. Мы и в школу вместе ходили, наши семьи хорошо дружат. Он может больше всех расспрашивать.

– Бивис?

– От фамилии Бивин. Мы так его зовем в компании.

– Какие-то у вас недоверительные отношения, – замечаю. – Часто врете друг другу?

– Не часто, но спор – дело святое. За выполнением условий, конечно, будут следить. Тем более, все они знают, что жениться в мои планы не входило. Между нами должна быть сильная любовь, чтобы они поверили. Кстати, нужно отрепетировать поцелуи.

– Что? – я ушам своим не верю. – Мы будем целоваться при ваших друзьях?

– Естественно! – говорит так, словно это само собой разумеющееся.

Я же пытаюсь вспомнить условия договора. Особенно, условия пункта про телесные контакты. Кажется, там ничего не было об обязательных поцелуях.

– Мои друзья – не дураки... я уже говорил, что и спать мы будем вместе.

– Не вместе, а в одной комнате.

– Да-да, конечно.

– Про поцелуи ты не говорил.

– Все прописано в договоре.

Я обязательно почитаю договор и найду этот пункт. Уверена, его там не было, хотя... Эти их юридические формулировки. Прямым текстом, может, и не написано, но в обход... конечно же!

Остаток пути мы едем молча. Турбину кто-то звонит, и он отвечает, а я... я впадаю в ступор. Я-то надеялась, что теплых объятий и томных взглядов будет вполне достаточно, а оно вот как. Получается, искушенные богачи поверят в отношения, только воочию увидев, как пара обменивается слюнями?

Это я, конечно, не предвидела. Целоваться я хоть и умею, но сделать это для публики будет сложно, пусть Турбин и привлекательный мужчина. Мы останавливаемся на красный, и я поворачиваюсь к Данилу, чтобы задать очередной вопрос, но он так и остается невысказанным. Все потому что Турбин оказывается слишком близко ко мне. В паре сантиметров буквально. Его горячее дыхание задевает мои губы. Мгновение – и его рот накрывает мой.

Я натуральным образом впадаю в ступор. Широко распахиваю глаза и собираюсь оттолкнуть Данила, но он не позволяет. Перехватывает мои руки, прижимая их к своей груди, а сам... сам меня целует. Его рот приходит в движение, язык

нагло распахивает мои губы, проникая глубже.

Все заканчивается так же быстро, как началось. Турбин меня отпускает, а затем сообщает:

– Нужно потренироваться... такой поцелуй никуда не годится.

Глава 13

Никуда не гордится?! Да он, должно быть, шутит! Еще как годится для того, чтобы мне теперь вспоминать этот поцелуй всю ночь и ломать голову над тем, что я испытала. Да я уже сейчас грузюсь вопросом: эта дрожь и колкие мурашки – реакция на неожиданное действие или, всё же, моим предательским губам понравилось такое с ними обращение? Если последнее, то у меня для себя плохая новость: год будет трудным! Хотя нет, он будет невыносимым. Одним из самых сложных!

Усилием воли отгоняю мысли про поцелуй, потому, что мы паркуемся у ресторана. Он явно дорогой, это можно понять по машинам, которые стоят вокруг и по швейцару в ливрее, ожидающему гостей у двери. Мне в таких заведениях раньше бывать не доводилось. Я их всегда обходила по широкой дуге, потому что слышала: там чашка чая стоит, как чугунный мост.

– Избавься от этого выражения лица, – мигом читает все мои мысли Турбин, – это первое, над чем тебе нужно будет поработать. Вот приедем домой и начинай у зеркала репетировать вид, будто богатство для тебя обыденность. Иначе мои друзья подумают, что ты охотница за деньгами и только ради них окрутила наивного парня. Меня, то есть.

Ага, да. Он такой наивный парень, как я тяжелоатлет.

– А моё выражение лица их прям так сразу и убедит в обратном? – скептически хмыкаю. – Ты сказал, они не поленятся всю мою подноготную выяснить. Не боишься, что они сразу раскопают мою биографию? Узнают, что я из простой семьи и вообще на работу к тебе пришла устраиваться.

– А, это нормально, как раз. Варвар на своей секретарше женился. Осталось только придумать, чем ты меня так зацепила, что я нарушил все свои принципы.

Мы входим в просторный мраморный холл, и Данила помогает мне снять пальто, чтобы передать в гардероб, а потом подставляет локоть. Я чинно кладу на него кончики пальцев, и мы отправляемся за метрдотелем в зал. Я очень стараюсь не глазеть по сторонам и делаю вид, что нахожусь в привычной обстановке. Но боковое зрение отмечает и богатое убранство и статусных гостей. От ужинающих в этом шикарном зале будто исходит аура достатка и успеха. Ой, боюсь, у меня такой энергетики в помине нет, и друзья Турбина тут же раскусят нашу аферу.

К счастью, нас провожают в закрытую кабинку и можно немного расслабиться. Сажусь в удобное кресло и продолжаю разговор.

– Даже представить не могу, что тут можно придумать. Мы с тобой как будто из разных миров, – пожимаю нервно плечами и выдаю версию: – Может быть я спасла тебя от смерти, когда ты чем-нибудь подавился? Я мужественно к тебе подбежала и при помощи манёвра Геймлиха...

– Стоп. Давай без этого! – перебивает Данила. – Ещё скажи, что сделала мне искусственное дыхание рот в рот и я не смог забыть вкус твоих губ.

– А что? Хорошая идея.

– Хорошая идея была бы с беременностью, но, к сожалению, это слишком сложно из-за пожизненных последствий. – Слава богу, он это понимает! – Ладно, подумаю над историей любви позже. Время есть. Сейчас начнём с более близкого знакомства. Расскажи мне о своей семье и почему вы с сестрой в такой глубокой жо... заднице.

Я погружаюсь в раздумья. Вот так прямо сразу взять и выложить всю свою подноготную? Сложно это. Я вообще не люблю жаловаться, а уж Турбину подавно язык не поворачивается выкладывать свои беды.

– Родители погибли. Есть старший брат, но у него свои проблемы. Аня... сестра просто немного ошиблась в выборе мужчины, – излагаю всё сухо и в двух словах. – А вообще у нас все хорошо. Мы ни в какой не в заднице.

– Ага-ага. Поэтому ты в двадцать пять девственница? Просто по убеждению, а не из-за того, что нет времени на личную жизнь и денег на уход за собой? – ехидно уточняет Турбин. – Не верю.

Такой беспардонный! Говорит так, словно я выгляжу убого и страшно. Чем-то же я ему приглянулась? Не только ради девственности он меня взял. И вот на тебе... получите распишитесь за уничижительные высказывания. Словно он сам

с Олимпа сошел. Нет, Турбин, конечно, привлекательный, видный, но ведь не Бог.

– А может у меня была неудачная первая любовь и я теперь считаю, что все мужики козлы? – огрызаюсь.

– А это так? – хитро щурится Данила.

Это не так. Не было у меня никакой первой любви. Мне не до неё было или же я просто не способна на бездумные чувства, так как сильно умная. Не знаю. Вот только излить душу Турбину не собираюсь.

Очень вовремя в кабинку входит официант с напитками и закусками, давая мне возможность от этой темы уйти. Пока всё расставляет, мы молчим.

– А ты почему решил, что никогда не женишься? – спрашиваю Данилу, как только мы опять остаемся одни.

Но Турбин тоже не спешит излить мне душу. Сидит, поджав губы в тонкую нитку, и пялится в тарелку, будто подбирает слова.

Глава 14

Данила

Я и до салона оценил внешние данные Ребровой, иначе бы и не предложил работу, а уж после... Теперь даже не знаю, не совершаю ли ошибку? Марина красива, остроумна и обладает врожденной грацией. В стильных шмотках, когда она несет себя через ресторан, на неё все мужики пялятся так, что шеи сворачивают. А я... Я внезапно чувствую гордость напополам с ревностью. Хреново это. А теперь она спрашивает, почему я жениться не хочу. И что я должен ей сказать? Всю правду, что ли?

Да как-то стремно рассказывать девушке, которая нравится, слезливую историю одинокого пацана, который не был нужен ни отцу, ни матери, поэтому воспитывался няньками.

– Не верю в институт брака из-за того, что много этих браков повидал со стороны, – обхожусь без подробностей. – От них только проблемы с дележом имущества и пожизненными обязательствами перед детьми. Я решил, что лет в сорок найму суррогатную мать для вынашивания наследника и хватит мне.

Реброва хлопает своими длинными ресницами, как будто пытается взлететь со стула и умчаться подальше от идиота, который несёт такую ахинею.

– Но как только встретил меня тут же передумал, да? –

Марина показывает пальцами кавычки.

– Да, – морщась, соглашаюсь.

Всё будет выглядеть настолько тупо, что пацаны не поверят. Надо срочно что-то думать. Чем, ну чем Реброва могла меня зацепить?

– Мне не приходит в голову ни одна причина, по которой бы я могла повлиять на такого как ты, – задумчиво говорит моя будущая фальшивая жена, как будто мысли мои читает.

– Ладно, не парься пока на эту тему. Я пока о другом беспокоюсь. Ни ты, ни я, не спешим вываливать друг другу истории своей жизни. Давай поступим так: напиши мне доклад на эту тему и приложи фотографии, и я поступлю так же. Потом сядем в гостиной и всё разберём.

Реброва надувает щеки, тяжело дышит носом, я было думаю, что ей плохо стало. Аллергия там, или подавилась. Но она прыскает и начинает смеяться в голос. Чуть на стол не падает. Смех она так пыталась сдержать. А зря, кстати. Он у неё красивый и заразительный. Я сам вскоре начинаю непроизвольно улыбаться.

– Ой, не могу, Дань, – вытирая слезы, сквозь хихиканье, выдаёт она, – как представляю себе эту картину, так не могу перестать ржать. Но вообще, ты прав. Так нам действительно будет проще.

Марина какая-то лёгкая. С ней просто. И даже её «Даня» меня не коробит, хотя я никому не позволяю себя так называть, кроме матери. Той что-то запрещать бесполезно.

– Вот и хорошо. Доела? Десерт будешь? – решаю завязать с весельем, а то такими темпами она меня до искренней симпатии доведёт.

– Нет, поздно уже для сладкого, – грустно говорит Реброва, и мне хочется насильно накормить её самым вкусным и калорийным десертом.

Может, если она станет толстой, перестанет вызывать во мне желание на неё постоянно пялиться?

– Как хочешь. Тогда поехали домой. Кстати, свыкайся с мыслью, что через пару недель тебе придётся переехать в мою комнату, – зачем-то говорю.

Наверное, мне просто нравится наблюдать за её смущением. Она так мило краснеет, прикусывает нижнюю губу и отводит взгляд, что я невольно себе представляю, как мы спим в одной постели, а там... Там совершенно случайно может произойти что угодно. Жду не дождусь!

Выходим в фойе к гардеробу, я подаю номерки и...

– Здорова, Турбо, это и есть твоя невеста? – раздаётся голос Меха и прилетает хлопок по плечу.

Разворачиваюсь. Что ж, знакомство с одним из друзей происходит раньше запланированного. Приходится включаться в игру практически без репетиций. Подаю Марине пальто и как только она вдевает в рукава руки, запахиваю полы и прижимаю спиной к своей груди.

– Здорова, Мех, здравствуй, новая родственница Варвара, – Мех заявился в ресторан с сестрой жены Варвина. Так

и не понял, как её зовут: Настя или Ася. – Ты прав. Это Марина, моя будущая жена.

Реброва в моих руках напрягается. Приходится опустить голову и провести губами по её шее, чтобы не забывала роль.

– А я Настя, – говорит деловая сестрица Лады Варвиной.

– А я Максим. Может, останетесь и посидим вместе?

– Очень приятно познакомиться, – говорит Марина тихо, но, к счастью, не заикается, – как Даня скажет.

Молодец! Разыгрывает из себя покорную лапочку, а сама, извернувшись, за ногу меня щипает. Да знаю я, знаю, что надо сваливать домой. Но как же хочется принять приглашение Мехи, чтобы весь оставшийся вечер тискать Реброву как вздумается! С огромным трудом отказываюсь и прощаюсь.

Глава 15

Марина

– Росла спокойным ребенком? – вслух читает сестра. –

Что это за бред?

Я и сама понимаю, что пишу фигню, но ничего путного на ум не приходит. Доклад, о котором меня просил Турбин, не идет. Я достала свои детские фотографии, выбрала парочку, чтобы у Данилы было хоть малейшее представление о том, каким ребенком я была. Вдруг разговор зайдет о том, какие мы были в детстве, а он – не в курсе.

– Отчет для Турбина, – спокойно говорю сестре. – Я тебе о нем говорила.

– Говорила, но я тебе еще тогда сказала, что это ни о чем. Узнают друг друга в общении, а вы несколько дней даже не здоровались. Да и не виделись. Вам бы времени побольше проводить. За завтраком, обедом, ужином. А лучше – переспать.

– Что?! – я округляю глаза в ужасе.

– То... Чем тебе Турбин не нравится? Взрослый, видный мужик. Наверняка опытный. Вот и брала бы его за рога и вперед. Ничего, лучше совместно проведенных ночей для пары еще не придумали.

– Не собираюсь я с ним спать.

– И зря... – не унимается сестра. – Он действительно тебе

подходит. Ты у меня теперь такая красотка стала, стройняшка, да еще и привлекательная очень. И он видный... статный. Марин, – Аня садится рядом. – И правда присмотришься.

– Как ты себе это представляешь?! Мне к нему подойти и предложить узнать друг друга через постель?

– Я забыла, что ты у нас неопытная, – сетует сестра. – В соблазнении много не смыслишь. Но если решишься – я тебя научу.

– То-то я смотрю ты научилась, – киваю на ее живот. – И где твой “состоятельный мужчина”?

Аня поджимает губы и, молча встав с кровати, выходит из комнаты, громко хлопнув дверью. Я ее обидела, сама это понимаю, но и ее предложение выходит за рамки. У нас с Турбиным – чисто деловые отношения. Но доклад я, все же, отбрасываю. Он действительно бредовый. Что там писать? Я не могу просто взять и выдать то, что придет в голову. Откуда я знаю, что друзьям Турбина придет в голову спрашивать?

Вечером выхожу из комнаты, чтобы найти Данилу. Предварительно кручусь перед зеркалом, делаю укладку, но обхожусь без макияжа. Не для Турбина, конечно, но контракт предусматривает быть всегда привлекательной и манящей. Вряд ли ему понравится, если я вдруг приду к нему с нанесенной на лице глиняной маской, хотя... на выражение его лица при таком раскладе я бы посмотрела.

Прежде чем отправиться в кабинет к Даниле, иду к сестре. Наш небольшой разлад действует мне на нервы. Мы с Аней

никогда не ссорились. Даже когда она сообщила, что никаких отношений у нее с ее мужчиной не сложилось, но она беременна и будет оставлять ребенка. Я, конечно, была шокирована. Аня хотела познакомить меня со своим Максимом, но так и не успела. В один день вернулась домой в слезах и с положительным тестом в руках.

Аня толком так и не рассказала, что у них там произошло, а потому я не должна была тыкать ее в это.

– Не спишь? – толкаю дверь ее комнаты.

Аня не поворачивается, продолжает лежать на кровати, и я все же вхожу внутрь. Подхожу ближе и вижу, как подрагивают ее плечи.

– Эй... – присаживаюсь рядом. – Это из-за меня, да? Ну чего ты, Анечка? Это я, дура такая... ляпнула, не подумав.

– Я скучаю, – вдруг заявляет сестра. – Знаю, что он мудака редкостный, а все равно скучаю.

Ее заявление оказывается для меня неожиданностью. Аня плакала из-за отца своего ребенка лишь единожды. В тот самый день. Ни разу после я не видела, чтобы она грустила, хотя поводов у нас с ней было достаточно. То нехватка денег, то токсикоз, то мое увольнение. Но Аня всегда была лучиком света и сгустком позитива. Сейчас она другая. Рас-терянная и грустная.

– Ничего не могу с собой поделать. Все еще люблю. Когда вспоминаю – плачу без остановки, как сейчас.

– Прости, что напонила.

– Я никогда не забывала, – хмыкает Аня. – А ведь он даже о ребенке не знает. Живет там с этой своей...

– Анют... – аккуратно касаюсь ее плеча. – Может, расскажешь, что у вас случилось?

– Да ничего. У него появилась другая, а я оказалась ненужной. Мудак он, вот и все происшествие. А я дура, уши развесила.

– И ничего не дура. Теперь у тебя будет замечательная дочка, а у него кто?

– Никого, – кивает Аня и на ее лице появляется неожиданная улыбка.

– Вот именно!

– И ты меня прости. Ну этих богатых мужиков... не вздумай в этого Турбина влюбляться... мне кажется, он с Максимом – одного поля ягоды.

Я лишь коротко киваю. У меня у самой в планах никакой любви нет. И привязанности тоже. Лишь холодный расчет. С ним я и иду в кабинет к Турбину. Останавливаюсь и громко стучу в дверь. Надеюсь, он там, но мне почему-то никто не отвечает.

– Вы что тут делаете? – женщина, которая ранее представилась домработницей, смотрит на меня с подозрением.

– Пришла поговорить с Данилой.

– Я скажу, что пришли вы.

Она оттесняет меня в сторону и заходит в кабинет. Оказывается, так можно было? Просто открыть дверь и зайти

внутри? Почему-то я не додумалась.

– Все в порядке, можете зайти, – сообщает женщина, покидая кабинет Данилы Романовича.

– Добрый вечер, – здоровается Турбин, стоит мне зайти. – Какими судьбами?

– Пришла сказать, что никакого доклада не будет.

– Это почему?

Данил кажется крайне озабоченным и растерянным.

– Будем с вами узнавать друг друга иначе.

– И как же?

– Естественным способом.

– Вот как, – хмыкает Данил, а у самого что-то такое во взгляде загорается. Я никак не могу найти этому определение. – Неожиданно... Приступим прямо сейчас?

Глава 16

Пока я пытаюсь понять, что происходит, Турбин делает шаг ко мне. Затем – еще один, и только потом его широкая ладонь ложится на мою талию и по-хозяйски надавливает на поясницу. Я оказываюсь прижата к сильному телу Данилы.

И конечно же, сопротивляюсь!

Надавливаю руками на его плечи, но ему-то что... он этого даже не чувствует. Продолжает бесцеремонно меня удерживать, а затем и вовсе хватает за затылок и целует.

Этот поцелуй не идет ни в какое сравнение с тем, что было в машине. Тогда Данила только прощупывал почву, а сейчас... сейчас он по полной ее вспахивает. Бесцеремонно раздвигает мой рот своим языком и вынуждает подчиниться. Именно, вынуждает, потому что я ему отвечаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.